

Научная статья

УДК 364.2

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-1-51-58

Мировой опыт определения и измерения бедности

Дилфуза Туланбоевна Нематова

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент,
Узбекистан, dulfuzanematova58@gmail.com

Аннотация. В статье исследован мировой опыт определения бедности и измерения бедности. В частности, освещен опыт Всемирного банка по определению бедности, коэффициент Джини и индекс Тейла, проведен анализ деятельности Международного сообщества *Oxfam* и ООН по сокращению бедности. Охарактеризованы различные причины бедности в современном мире. Автором проанализирована история Международного общества *Oxfam*.

Ключевые слова: бедность, нищета, сокращение бедности, стратификация, развитие, труд, социальная защита

Для цитирования: Нематова Д. Т. Мировой опыт определения и измерения бедности // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 51–58. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-51-58>

Original article

World experience in defining and measuring poverty

Dilfuza T. Nematova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan,
dulfuzanematova58@gmail.com

Abstract. This article analyzes the world experience in defining poverty and measuring poverty. In particular, the experience of the World Bank in defining poverty and defining poverty, the Gini coefficient and the Tile index, the analysis of the activities of the international community Oxfam and the UN to reduce poverty are highlighted. The grouping of various causes of poverty in the modern world is shown. An analysis of the history of the International Oxfam Society is given.

Keywords: poverty, destitution, poverty reduction, stratification, development, work, social protection

For citation: Nematova D. T. World experience in defining and measuring poverty. *Sociology and Law*. 2022;14(1):51-58. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-51-58>

На этапах развития общества, то есть в истории первобытных, традиционных, индустриальных и постиндустриальных обществ, проблема сокращения бедности была одной из самых актуальных социальных проблем. Признаны два пути сокращения числа бедных людей в мире: первый — за счет экономического развития, второй — за счет реализации эффективной социальной политики.

В 1920-е гг. стремительное развитие частного предпринимательства рассматривали как путь развития экономики стран и выхода из бедности. В период, когда определенная часть населения улучшила свое материальное благосостояние,

выйдя из бедности, материальное положение другой части людей ухудшилось, что привело к существующему уровню бедности и крайней бедности. Причина в том, что одни предприниматели разбогатели, нарушая принципы предпринимательства и разоряя остальных, а другие — разоряли конкурентов в обмен на жесткую конкуренцию. В результате граждане, обладающие способностью не быть бедными, вынуждены были бедствовать, расширяя ряды бедняков.

На наш взгляд, положительная ситуация наблюдается в странах Центральной Азии, включая Узбекистан. В XVIII–XIX вв. в среднеазиатских ханствах (среди них — Кокандское, Бухарский эмират, Хивинское ханство) ценили предпринимателей, то есть купцов и богатых. Именно за счет торговцев и богачей организовывали спонсорскую помощь нуждающимся. Богатые и торговцы давали самую большую сумму закята нуждающимся. Богатые и купцы владели лавками, раста, рынками, плодородными землями, участками для добычи полезных ископаемых, организации труда на производственных предприятиях, разводили скот. Часть имущества состоятельные люди передавали населению вместо зарплаты причастных. Например, часть пшеницы или ячменя с фермы отдавали фермеру в качестве заработной платы, а часть овец и телят коров в результате увеличения поголовья скота — фермеру в собственность. В итоге в странах Центральной Азии возник институт доверительного управления имуществом. В современной юриспруденции этот институт называют доверительным управлением имуществом [1].

По данным Всемирного банка, люди, зарабатывающие менее 1,90 долл. в день за 24 часа, считаются бедными. Глобальные взгляды на бедность можно проиллюстрировать следующим образом. В 1990-е гг. число людей, считающихся бедными в мире, составляло 1,9130 млрд (35,9 %), а в 2017 г. — 696 млн (9,3 %) [2].

Для анализа знаний и различных сведений, относящихся к проблеме бедности и ее сокращения, необходимо изучить опыт стран, рассматривающих бедность как глобальную социально-экономическую проблему и реализующих государственную политику по сокращению бедности в рамках специальной программы. Поскольку бедность по своей природе является относительным и многомерным понятием, в современном мире введена практика измерений по формулам, включая коэффициент Джини (индекс справедливости или индекс гениальности) и индекс Тейла.

В 1912 г. итальянский социолог, демограф, экономист и статистик Коррадо Джини написал известный труд «Вариативность и изменчивость признака». На основе этой работы и на основе кривой Лоуренса он разрабатывает коэффициент Джини — статистический показатель степени расслоения общества по экономическому признаку (годовому доходу, имуществу, недвижимости), используемый в странах с развитой рыночной экономикой. В основном в качестве расчетного показателя учитывают годовую норму дохода. Этот коэффициент позволяет точно оценить реальное распределение доходов в обществе или неравномерность распределения доходов среди населения [3].

Индекс Тейла, предложенный в 1967 г. голландским экономистом Анри Тейла, служит одним из способов измерения социального неравенства. Индекс Тейла, в отличие от коэффициента Джини, фрагментирован: если население разделить на группы, то индекс Тейла населения в целом может четко показать взвешенную сумму для каждой группы и социальное неравенство между группами. Индекс Тейла представляет собой процент социального неравенства, который можно объяснить делением населения на определенные группы, и позволяет нам сравнивать различные подразделения [4]. Процесс запуска, уровень неравенства и мера бедности в странах мира основаны на формулах Всемирного банка и ООН «Коэффициент Джини» и «Индекс Тейла» соответственно.

Экономический кризис 1920-х гг. и последовавшая за ним депрессия Первой мировой войны привели к резкому увеличению числа бедных и обездоленных в Западной Европе, Азии и Америке, а экономический кризис 1929–1932 гг. резко сократил спекулятивные доходы населения. В результате национальный доход пришел к единой форме измерения: доля богатых упала с 30 % до 5 %, с 24 % в 1929 г. до 20,9 % в 1941 г. В 1947 г. доля бедных в мире превысила 40 % [5, р. 199].

Борьбу с бедностью в 1950-е гг. можно связать с деятельностью социал-демократических правительств, поднявших ее до уровня государственной политики. Опыт признания бедности и сокращения бедности за государственный счет можно увидеть в США. В 1959 г., согласно официальной статистике, почти четверть населения США (23,2 %) находилась за чертой бедности. В 1960 г. социальная политика государства в стране активизировалась, но причиной этой активизации стало появление в обществе большого количества малоимущих. С 1964 по 1968 г. произошло 329 акций протеста в 257 городах США, которые переросли в беспорядки. Данный период характеризуется наиболее жестокими актами со времен Гражданской войны 1861–1865 гг. [6, р. 111]. К 1976 г. президент объявил об окончании бедности в Соединенных Штатах. С 1960 по 1975 г. пособия малоимущим увеличились более чем в два раза, а прямые денежные переводы возросли от 22,3 до 50,9 млрд долл. Для обеспечения их бесплатным питанием и медицинским обслуживанием правительство выделило в 1975 г. 107,8 млрд долл., то есть в четыре раза больше, чем в 1960 г. (27,1 млрд долл.); самые быстрорастущие расходы на социальное страхование (от 65,2 до 238,4 млрд долл.), а также от 0,5 до 12,1 млрд долл. на профессиональное образование и другие формы образования [7, р. 57, 63–64]. Общие ассигнования на эти цели увеличились с 75 млрд долл. в 1965 г. до 185 млрд долл. Почти 18,7 % валового внутреннего продукта (ВВП) в США направлено на искоренение бедности [8, р. 266]. В результате к 1974 г. доля бедных американцев возросла более чем вдвое, и, по разным оценкам, она составляла от 10,5 до 11,5 % населения. К 1976 г. 1 % самых богатых граждан владел 17,6 % национального богатства США [9, р. 152].

На наш взгляд, в 1960-е гг. социальную политику, инициированную в США Дж. Ф. Кеннеди и Л. Джонсоном, проводили и последующие президенты. Они пришли к выводу о том, что экономическое развитие возможно не только за счет социально-экономической поддержки нуждающихся, но и за счет сокращения бедности в стране. В результате США вдвое сократили бедность в стране в 1980-е гг. и стали одной из самых развитых стран мира.

Однако такая социальная политика США не может применяться единообразно во всех странах. Причина состоит в том, что страны различаются по экономическому развитию, географическому положению, природным ресурсам. Поэтому разрабатывать программы по сокращению бедности необходимо лишь на основе анализа внутренних закономерностей развития общества. Поскольку существует внутреннее сопротивление систематическому и структурному анализу социальных явлений в социологии, считаем необходимым обратить внимание на ряд фактов. Во-первых, развитие частнохозяйственных процессов сформировало у населения иммунитет против бедности. Во-вторых, неуклонное увеличение ассигнований государственного бюджета на искоренение бедности вне зависимости от ментального характера населения, с одной стороны, усиливает тенденцию к зависимости от населения, с другой — препятствует активизации общественных организаций, НКО и благотворительности. В свою очередь, это может вызвать дисфункцию в функционировании общественных институтов и временно приведет к искусственному снижению бедности.

Несмотря на государственную политику по искоренению бедности в США, в 1979 г. официально признано, что 11,7 % населения США находится за чертой бедности, а сумма субсидий, необходимых для жизни всех бедняков, в денежном выражении составляла около \$ 33 млрд. Но к 1983 г. 15,2 % населения находились за чертой бедности, что выше, чем в 1966 г. При этом «разрыв бедности» возрос в полтора раза в постоянных ценах до 47 млрд долл. [8, с. 298]. Городское население увеличивалось особенно быстро (на 232 % в 1970-е гг.) и превысило 2,5 млн человек в начале 1980-х гг. [10, р. 130]. Несмотря на беспрецедентный подъем экономики, в 1990-е гг. ситуация не изменилась. Согласно официальной статистике, к 1993 г. число бедных американцев достигло 36,9 млн человек, что на 3,2 % больше, чем в предыдущем году, и составляло почти 16 % всего населения [11, р. 143]. В 1997 г. в Евросоюзе реализуется активная социальная политика, но доля людей, живущих за чертой бедности, достигала 17 % населения (57 млн человек), а наиболее сложная ситуация была в Великобритании, где за чертой бедности оказались 22 % населения [12, р. 189].

В 2021 г. черта бедности в США составит 3,20 долл. на душу населения за 24 часа [2]. Конечно, это — показатель относительной бедности. Если проанализировать доходы представителей среднего класса в США, то самый высокий ежемесячный доход среди различных профессий принадлежит врачам и составляет 13 570 долл. Самый низкий ежемесячный доход среди профессий, равный 2 058 долл., — у садовников, как показано на рисунке 1.

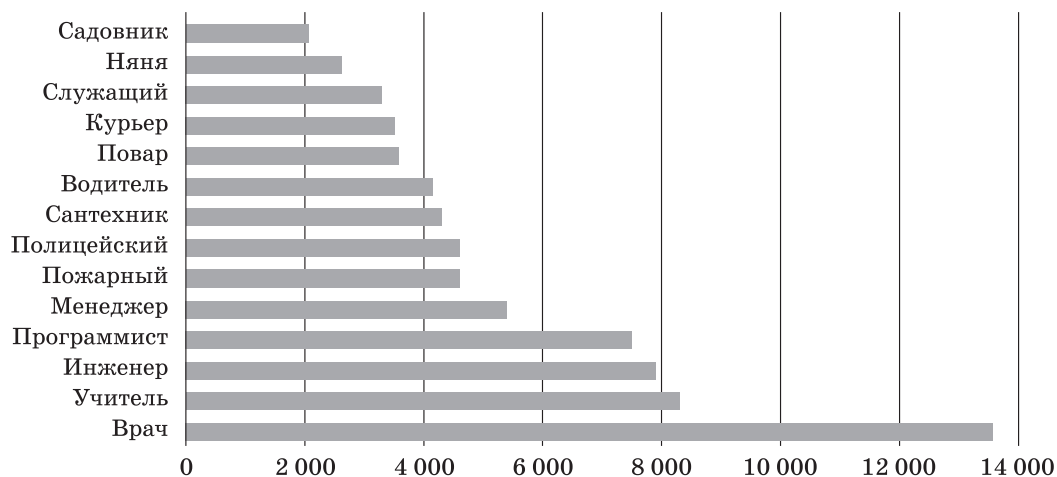

Рис. 1. Занятия и доходы представителей среднего класса в США [2]

Различные причины бедности в современном мире предлагаем сгруппировать следующим образом. К первой группе можно отнести рост врожденной и приобретенной инвалидности, увеличение числа одиноких граждан и одиноких пожилых людей, распространенность и высокую распространенность социально значимых заболеваний (гематологических, онкологических, кожно-генитальных, ВИЧ-инфекций, СПИДа и туберкулеза). Во вторую группу входят демографические причины. Среди них — перенаселенность, увеличение количества неполных семей из-за разделения семей, рост числа сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в обществе. В третью группу можно включить уровень образования населения, то есть наличие одинакового доступа к дошкольному образованию, среднему образованию, среднему специальному образованию, высшему образованию для всех, а также качество образования и профессионально-технической

подготовки. К четвертой группе целесообразно отнести отсутствие политической стабильности в стране, военные конфликты и то, что население вынуждено по разным причинам покидать места своего проживания, чтобы стать субъектом миграционного процесса. Пятая группа представлена неустойчивостью региональной экономики, то есть наблюдаются различия в экономическом развитии всех районов, перебои со снабжением населения в результате экологической ситуации в регионах и ухудшение климата. К шестой группе можно причислить взгляды на религиозные учения, пропагандирующие бедность в обществе, доминирование философских воззрений, расширение бедности в результате массового психологического программирования населения.

По мнению экспертов *Oxfam*, причинами роста бедности и социального неравенства в мире с 2015 г. являются уклонение богатых от уплаты налогов, снижение заработной платы, увеличивающийся разрыв между минимальной и максимальной заработной платой [13]. Анализируя историю Международного общества *Oxfam*, следует отметить, что оно основано в 1942 г. небольшой группой студентов Оксфордского университета в Соединенном Королевстве с образованием Оксфордского комитета помощи голодающим для обеспечения продовольствием голодающих греков во время Второй мировой войны. С 1950 г. комитет расширил свою деятельность на помощь пострадавшим от военных конфликтов и стихийных бедствий в мире, а также начал оказывать им помощь. Главная цель комитета — помочь людям в беднейших странах мира и выжить в тяжелейших условиях.

Сегодня *Oxfam* работает над улучшением ситуации, связанной с бедностью, продовольствием, чистой питьевой водой, здравоохранением и образованием, а также над оказанием гуманитарной помощи, обеспечением гендерного равенства, помощью в целях развития и борьбой с изменением климата. В настоящее время *Oxfam International* стала конфедерацией 19 организаций в 90 странах. Главный девиз комитета: «Оксфам — глобальное движение людей, борющихся с неравенством, чтобы искоренить бедность и несправедливость. Во всех регионах, от местного до глобального, мы работаем с людьми, чтобы изменить ситуацию» [14].

На наш взгляд, *Oxfam International Society* изначально основано студентами и преподавателями вузов на добровольных началах, но сегодня действует как настоящая международная организация. Конечно, такого донора можно оценить как финансовую помощь или организацию, которая помогает в разработке специальных социальных программ. Еще один аспект Международного сообщества *Oxfam* заключается в том, что оно не политизировано. Хотя организация работает в партнерстве со многими политическими организациями, ее цели не политизированы.

Организация Объединенных Наций (ООН) — еще одна международная организация, работающая над определением и сокращением бедности. ООН считает слово «бедный» оскорбительным и использует слово «наименее развитая страна» вместо слова «бедная страна», если речь идет о бедных странах. Слово бедные в общем случае остается прежним.

ООН акцентирует внимание на трех ведущих направлениях при определении наименее развитой страны (самой бедной страны). К ним относятся индекс экономической уязвимости государства, уровень доходов населения за последние три года или среднедушевой ВВП на душу населения, оценка реального качества жизни. Именно по этому показателю ООН публикует рейтинг развитых или наименее развитых стран, то есть бедных. При определении бедности люди выходят за рамки своего материального положения и страдают от слабого здоровья, без-

работицы, социальной изоляции, недоедания, голода, личной незащищенности, сокрытия показателей бедности, минимального дневного дохода, то есть дохода менее 1 долл. в день, хронической бедности, и с помощью многогранных показателей бедности [15, с. 3].

В 2000 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию тысячелетия с участием глав государств и правительств, а вскоре Генеральная Ассамблея ООН приняла Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Среди них — ликвидация крайней нищеты и голода. Как отражено в ЦРТ, «ликвидация крайней нищеты и голода» имеет наивысший приоритет с двумя основными целями. Первая цель состояла в том, чтобы сократить количество людей, страдающих от голода в 2015 г., зарабатывающих менее 1 долл. США в день¹ по паритету покупательной способности [15, с. 5]. Критики черты бедности в размере 1 долл. в день утверждают, что она не только произвольна, но и игнорирует другие ключевые потребности, такие как жилье, одежда и отопление, помимо продуктов питания и основных непродовольственных расходов. Кроме того, поскольку низкий уровень черты бедности (доллар США в день) не является значительным для многих стран, они неохотно работают над достижением Целей развития тысячелетия ООН [15, с. 6].

В сентябре 2015 г. лидеры мирового сообщества приняли Цели устойчивого развития (ЦУР). Это — план действий, призванный заложить основу для работы, которую необходимо выполнить к 2030 г. Под девизом «Народы, планеты, мир, сотрудничество и процветание» *БРМ* продолжила путь развития, унаследованный от 17 целей и 169 ЦРТ. Помимо бедности, гендерного равенства, голода и хронических заболеваний, *БРМ* имеет множество факторов. К ним относятся сильное социальное неравенство, экономический рост, достойная занятость, энергетика, использование природных ресурсов и защита окружающей среды, изменение климата, развитие населения, мир и правосудие. Они полностью отразили в *БРМ* концепцию того, как вывести человечество и нашу планету на траекторию устойчивого развития к 2030 г.

Полагаем, что мировое сообщество и международные организации давно поняли, что большая часть населения мира страдает от бедности. Помимо оказания гуманитарной помощи многим странам, они разработали специальные программы по сокращению бедности для государств, в которых большую часть населения составляют бедные. Однако большинство штатов не приняли эти программы из-за того, что их политические режимы были авторитарными или тоталитарными, или из-за беспорядков в стране, а некоторые штаты не приняли программы борьбы с бедностью, назвав это вмешательством во внутренние дела государства. Вследствие роста числа малоимущих в стране ее экономическое развитие остановилось, и ситуация в стране в итоге остается хаотичной.

В заключение можно утверждать, что бедность не распространяется сама по себе. Среди причин распространения бедности — следующие. Во-первых, в результате хаотических процессов в обществе увеличивается соотношение между неравенствами и, как следствие, ускоряется процесс обнищания населения. Если соотношение между стоимостью владения имуществом, вызывающим неравенство, превысит десятикратное значение, население среднего класса достигнет черты бедности.

¹ Согласно теории паритета покупательной способности, на одну и ту же сумму денег, пересчитанную в национальную валюту по текущему курсу, можно купить одинаковое количество товаров и услуг в разных странах мира при отсутствии транспортных расходов и транспортных ограничений.

Во-вторых, выделение больших сумм из государственного бюджета населению для сокращения бедности не является решающей силой. В этом случае, с одной стороны, ослабляется государственный бюджет, с другой — создается ощущение зависимости от населения. В-третьих, бедность — это не просто проблема, связанная с экономикой страны. Речь идет и о росте бедности, нестабильности в стране, изменении климата, проблемах занятости, падении дохода на душу населения, покупательной способности, социальной стабильности и снижении уровня образования. В-четвертых, единственный способ решить проблему бедности — это сделать государство главным реформатором, то есть решить проблему бедности на уровне государственной политики.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан // Национальный центр правовой информации «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/mobileact/180552> (дата обращения: 14.01.2022).
2. Poverty headcount ratio at \$1.90 a day (2011 PPP) (% of population) // World Bank Group. URL: <https://povertydata.worldbank.org/poverty/home> (дата обращения: 14.01.2022).
3. Джини К. Средние величины / пер. с итал. П. А. Лисовского и Ю. П. Лисовского; науч. ред. и вступ. статья Г. Г. Пирогова и С. Д. Горшенина. М.: Статистика, 1970. 447 с.
4. Akita T., Lukman R. A., Yamada Y. Inequality in the distribution of household expenditures in Indonesia: A Theil decomposition analysis // *Developing Economie*. 1999. Vol. 37. No. 2. P. 197–221. DOI: 10.1111/j.1746-1049.1999.tb00231.x
5. Thurow L. C. The Zero-Sum Society. Distribution and the Possibilities for Economic Change. New York: Basic Books, 1980. 230 p.
6. Lind M. The Next American Nation. The New Nationalism and the Fourth American Revolution. New York: Free Press, 1995. 436 p.
7. Burlless G. Public Spending on the Poor: Historical Trends and Economic Limits // *Confronting Poverty: Prescription for Change* / ed. S. H. Danziger, G. D. Sandefur, D. H. Weinberg. New York: Russell Sage Foundation; Cambridge (Ma.), 1994. P. 57–64.
8. Kats M. B. In the Shadow of the Poorhouse: a Social History of Welfare in America. New York: Basic Books, 1996. 410 p.
9. Jencks Ch. Is the American Underclass Growing? // *The Urban Underclass* / Ch. Jencks, P. Peterson. (eds). Washington: Brookings Institution, 1991. P. 28–100.
10. Mincy R. B. The Underclass: Concept, Controversy, and Evidence // *Confronting Poverty: Prescription for Change* / S. H. Danziger, G. D. Sandefur, D. H. Weinberg. (eds). New York: Russell Sage Foundation, 1994. P. 109–146.
11. Chomsky N. World Orders, Old and New. London: Pluto Press, 1997. 343 p.
12. Moody K. Workers in a Lean World. Unions in the International Economy. London, New York: Verso, 1997. 342 p.
13. Торговля, глобализация и борьба против бедности: доклад // Oxfam. 2015. Март. URL: <https://oxfam.ru/biblioteka/publikatsii-oxfam-v-rossii> (дата обращения: 14.01.2022).
14. What-we-do // Oxfam International. URL: <https://www.oxfam.org/en/about> (дата обращения: 14.01.2022).
15. Руководство по измерению бедности // Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН). Нью-Йорк; Женева, 2017. 211 с. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2018/ECECESSTAT20174_ru.pdf (дата обращения: 14.01.2022).

Информация об авторе

Д. Т. Нематова — преподаватель; 100174, Узбекистан, Ташкент, Алмазарский район, Университетская ул., д. 4.

Information about the author

D. T. Nematova — senior lecturer; 4 University Str., Almazar DiSt., Tashkent 100174, Republic of Uzbekistan.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 04.03.2022; принята к публикации 22.03.2022.

The article was submitted 09.02.2022; approved after reviewing 04.03.2022; accepted for publication 22.03.2022.